

Резюмируя проведенное исследование, необходимо отметить, что опыт конституирования статуса территорий в федеративных государствах, указал на различную степень детализации соответствующих положений в учредительных актах. Таковая характеризуется наличием отдельного раздела посвященного Федерации и ее территории (Бельгия, Индия, Мексика); подробным изложением в различных нормах исследуемых статусных особенностей (Австрия, Бразилия); фрагментарным закреплением (Аргентина, Объединенные Арабские Эмираты).

Установлены особенности в конституционном перечислении видов территорий в государстве. Обнаружена «классическая» модель, подразумевающая выделение федеральной территории, ее субъектов (территории институтов местного самоуправления) – Аргентина, Бельгия, Бразилия и Объединенные Арабские Эмираты. Наряду с указной моделью выделена и вариативная, которая помимо «классических» видов территорий на основе различных критериев вводит дополнительные разновидности территорий (Австрия, Индия, Мексика).

Обращают на себя внимание конституции федеративных государств, отличающихся своей самобытностью в заявленной группе правоотношений:

- Бельгии (в части критериев деления территории государства);
- Индии (в части наиболее полного правового регулирования видового многообразия территорий в государстве).

Оганесян Т.Д.,

аспирант кафедры административного и международного права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета
(Россия)

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ «ПИЛОТНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ» ЕСПЧ

Кризис европейского механизма защиты прав и свобод человека, обусловленный в частности увеличением числа дел, рассматриваемым ЕСПЧ, порождающая увеличение нагрузки на данный инструмент защиты и обеспечения прав, породили происхождение новой процедуры, получившая название «пилотные постановления».

Следует отметить, что кризис современного европейского меха-

низма защиты прав человека является системным, поскольку ставится под сомнение эффективность деятельности ЕСПЧ в частности и отправляемого правосудия в целом.

Одну из особенностей процедуры пилотного постановления М.Л. Энтин определяет как «радикально новую методику в практике деятельности ЕСПЧ. Суть – Европейский Суд растолковывает государству-ответчику, в чем состоит регулярно допускаемое им повторяющееся нарушение ЕКПЧ и что ему надлежит сделать для того, чтобы исправить положение, а на это время дает ему отсрочку по рассмотрению соответствующей категории висящих дел»¹.

Причиной, обуславливающей вынесение пилотного постановления в отношении государства-участника Конвенции, является выявление так называемой структурной, системной проблемы, приводящей к повторяющимся нарушениям.

Важно отметить, что инициирование ЕСПЧ процедуры пилотного постановления обеспечивает расширение границ подаваемой жалобы и распространение ее правовых последствий на неограниченный круг лиц, права которых нарушены, либо существует угроза нарушения соответствующих прав по причине выявления в национальной внутригосударственной системе структурной проблемы, противоречащая ЕКПЧ.

Основой возникновения и развития процедуры пилотного постановления послужила Резолюция КМСЕ от 12.05.2004 г. № 004(3), поручившая ЕСПЧ в целях выявления нарушений Конвенции выявлять ключевую, структурную проблему, особенно в случаях наличия большого количества аналогичных жалоб по данному вопросу.

Процедура пилотного постановления впервые была инициирована в 2004 году ЕСПЧ в постановлении по делу «Broniowski v. Poland»². Суд, указав на нарушение ст. 1 Протокола № 1 ЕКПЧ, установил, что данное нарушение вытекает из проблемы систематического характера, связанной с недостатками в национальном законодательстве и практике его применения, возникшими вследствие отсутствия эффективного механизма реализации права на возмещение долга лиц, репатриированных с территорий за рекой Буг, которые подали требование о компенсации, вследствие чего не только заявитель, но и целая группа людей были

¹ См.: Энтин М.Л. Настоящее и будущее Интерлакенского процесса // Вся Европа.ру 2010.1(40).

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 22 июля 2004 г. (жалоба № 31443/96) по делу «Брониовски против Польши» // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61828>

лишены права на беспрепятственное пользование своим имуществом.

Следует подчеркнуть, что данный вопрос затронул права примерно 80 000 человек. В результате Постановление Конституционного суда Польши от 15.12.2004 г. № К2|04 и Закон «О реализации права на компенсации стоимости имущества, оставленного за современными границами Польши» от 2005 г. установили финансовую компенсацию за имущество, оставшееся за рекой Буг. Пилотное постановление по делу «Broniowski v. Poland» отложило рассмотрение около 200 аналогичных дел, и в последующем ЕСПЧ признал практическую эффективность принятых законов государством-ответчиком для решения структурной проблемы национальной правовой системы.

Пилотным постановлением от 02.09.2010 г. по делу «Rumpf v. Germany»¹ Суд установил, что на территории ФРГ не соблюдаются разумные сроки рассмотрения и разрешения дел в административных судах, а также не предусмотрены средства правовой защиты в отношении чрезмерной длительности судебного разбирательства. В последующем, уже в декабре 2011 г. в Германии был разработан и принят «Закон о средствах правовой защиты», предусматривающий необходимые средства для ускорения судебного разбирательства и нормы, закрепляющие право подачи иска в суд апелляционной инстанции с целью возмещения издержек, связанных с чрезмерной длительностью судебного разбирательства.

Как отмечает А.И. Ковлер площадка для принятия пилотного постановления «Gerasimov and Others v. Russia» была подготовлена, тем более что в Суде накапливались сотни новых дел по неисполнению обязательств государства².

Так, по делу «Gerasimov and Others v. Russia» от 01.07.2014 г. в качестве системной проблемы были выявлены «задержки в исполнении решений национальных судов о предоставлении различных льгот в натуральной форме» (жилья, жилищно-коммунальных услуг, транспортных средств для инвалидов и т.д.). Судом было указано, что несмотря на предыдущие решения по более чем 150 подобным делам, в российском законодательстве отсутствуют эффективные правовые средства, разрешающие сложившуюся проблему. ЕСПЧ отложил мак-

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 02 сентября 2010 г. по делу «Рампф против Германии» // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://hudoc.echr.coe.int-eng-press?i=003-3245235-3615893>

² См.: Ковлер А.И. Герасимов и другие против России – новое «пилотное постановление» Европейского Суда // Международное правосудие. 2014. № 3.

симум на два года рассмотрение дел против России по вопросам неисполнения или задержки исполнения решений национальных судов о предоставлении льгот в натуральной форме.

Суд пришел к выводу, что характер лежащих в основе дела проблем, разнообразие и уязвимость ситуаций, в которых оказались многочисленные заявители, представляющие все регионы обширной российской территории, свидетельствуют о наличии ситуации, длящейся по меньшей мере на протяжении пятнадцати лет. С учетом глубины проблемы, а также большого числа пострадавших российских граждан и острой необходимости незамедлительного и адекватного восстановления их прав оправдано, с точки зрения Суда, применение процедуры «пилотного постановления». Для Суда имеет принципиальное значение то, что существует системная проблема с точки зрения как сроков исполнения судебных решений по обязательствам государства в натуре, так и отсутствия эффективных средств правового воздействия на ускорение процесса исполнения (§ 134)¹.

В отношении других находящихся на его рассмотрении аналогичных дел Суд постановил, что в течение двух лет с момента, когда постановление станет окончательным, Россия обязана восстановить права всех пострадавших от длительного неисполнения судебных актов, содержащих обязательства в натуре, которые подали жалобы в Суд до вынесения «пилотного постановления» и чьи дела были или будут коммуницированы российскому правительству. Суд также решил приостановить на срок, не превышающий двух лет, производство по всем делам в отношении России, касающимся неисполнения или несвоевременного исполнения указанных судебных решений».

Суд также постановил совместно с Комитетом министров Совета Европы в течение разработать эффективное средство правовой защиты в национальном законодательстве, обеспечивающее разрешения данной структурной проблемы. В последующем российские власти приняли ФЗ № 68 от 30.04.2010 г. «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Безусловно, применение ЕСПЧ процедуры пилотных постановлений ориентировано на долгосрочную перспективу, как средство раз-

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 1 июля 2014 г. по делу «Герасимов против России» // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145212>

грузки Суда от повторяющихся жалоб. При этом, изучение проблематики пилотной процедуры позволяет отметить, что в настоящее время отсутствует единообразная практика инициирования (реализации) пилотных процедур, что свидетельствует о недостаточной разработанности данного института в целом и механизмов реализации в частности.

Дальнейшее развитие института пилотного постановления в нормативном аспекте обеспечит прежде всего устойчивость и единообразие практики применения пилотных постановлений государствами-ответчиками.

В настоящее время созрела необходимость разработать критерии определения дел, в рамках которых возможно вынесение пилотных постановлений, установить стандарты применения и реализации соответствующей процедуры.

Следует помнить, что появление института «пилотных постановлений» связано не положительными тенденциями развития европейской системы защиты прав человека, а с кризисом механизма защиты прав, вызванным увеличением количества подаваемых жалоб, неспособностью Суда справляться с соответствующей нагрузкой и ограниченностью постановлений решить системный дефект в правовой системе государства-ответчика, порождающий нарушения прав многих (потенциальных) заявителей.

Таким образом, ЕСПЧ наделяет себя правом косвенным образом влиять на точечное развитие отдельных сфер законодательства государств Совета Европы, тем самым проводить единообразную политику унификации содержания правовых норм государств-участниц.

Рассматривая негативные аспекты процедуры пилотных постановлений, следует отметить, что критика реализации пилотной процедуры присутствует и в самом Совете Европы. Так, в Резолюции 1516 (2006) Парламентская Ассамблея указала, что одно пилотное постановление не способно обнаружить все аспекты выявленного нарушения и дать ему полноценную оценку.

Представляется очевидным, что Конвенция наделяется Европейский суд полномочиями вынесения пилотных постановлений без дополнительного закрепления соответствующих норм в тексте Конвенции.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конвенции государства-ответчики обязуются исполнять окончательные постановления Суда. Отсюда следует, что постановление обязывает государства-ответчика принять меры общего характера (законодательные, административные или организационные), реа-

лизуя их в национально-правовой системе с целью устранения причин и недопущения нарушения Конвенции в дальнейшем. При этом довольно часто Суд самостоятельно обозначает на необходимые меры и цели¹.

Нельзя не согласиться с Э.М. Мурадян, который отмечает, что опыт принятия пилотных судебных постановлений в российском гражданском процессе и арбитражном процессе еще предстоит приобрести, появление самой формы пилотных постановлений - несомненная заслуга как ЕСПЧ, так и персонально российских правоведов, так или иначе причастных к судебным процессам в Страсбурге².

Безусловно, предполагается, что процедурные меры «пилотных постановлений» ЕСПЧ позволят разрешить большинство структурных проблем на национальном уровне, приведет к улучшению функционирования конвенционной системы в целом, и повышения уровня организации и деятельности Суда в частности. Однако необходимо дальнейшее развитие исследования данного института и правовая регламентация в рамках европейской системы защиты прав человека.

Орлов П.В.,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета (Россия)

Научный руководитель: проф. Мархгейм М.В.,
(Россия)

ПУБЛИЧНОЕ СЛУШАНИЕ ДЕЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ ООН

Международный Суд в силу ст. 92 Устава ООН³ является главным судебным органом Организации Объединенных наций, юридическим институтом мирового сообщества по обеспечению главенства права в международных отношениях. Одна из его целей - перевод межгосударственных разногласий в область международного права, содействуя поддержанию безопасности в мире. При этом баланс обеспечивается,

¹См.: Supervision of the execution of judgments of the European Court of Human Rights. Annual report, 2009. Council of Europe Committee of Ministers April. 2010. P.13 (надзор за исполнением постановлений ЕСПЧ. Ежегодный доклад за 2009 год. Комитет министров Совета Европы 2010. Апрель. С. 13).

²См.: Мурадян Э.М. О пилотном постановлении // Современное право. 2012. № 1.

³ <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml>